

Глава 2

Жунжун, казалось, чувствовал настроение Цзи Су. Даже когда она разговаривала с ним, улыбаясь, он не капризничал, как обычно, а молча и послушно принял душ, лег в кровать и уснул.

Уложив сына, Цзи Су тихо встала и вышла в гостиную.

Ночью она не могла уснуть, поэтому решила посидеть в интернете.

Глядя на почти нетронутые блюда на столе, она почувствовала досаду. Цзи Су проголодалась, поэтому просто съела миску холодного риса с закусками.

Чем больше она ела, тем тяжелее становилось на душе. Она не понимала, почему Жун Цзяньань всегда так к ней относится. Она целыми днями возилась с ребенком, занималась хозяйством и ухаживала за свекрами, выбиваясь из сил, и у нее совсем не оставалось времени на себя. Ей казалось, что не каждая жена способна на такое, но даже при этом Жун Цзяньань оставался ею недоволен. То одно ему не так, то другое.

От той заботы, что была у них во время романа, не осталось и следа.

Цзи Су подавилась рисом, поспешно запила его водой, а затем продолжила бездумно листать страницы на компьютере, заглядывая на форумы для домохозяек.

На следующее утро Цзи Су проснулась до шести. Она споро приготовила завтрак для Жунжуна — простые сэндвичи и молоко, — а затем растолкала сына. Она отнесла сонного мальчугана в ванную, налила воды и протянула ему:

— Давай, полощи рот и чисти зубы. Ну же, открывай рот — а-а-а — не вертись, подними голову чуть выше, я твоих зубов не вижу...

Жунжун послушно, с закрытыми глазами, выполнял ее команды. Вскоре он окончательно проснулся, почистил зубы, умылся и сел за стол завтракать.

— Как доешь, не забудь выпить молоко, а потом сам надевай обувь и бери рюкзак! — наставляла Цзи Су, на ходу перекусывая сама и собираясь переодеться.

Когда стрелки часов приблизились к восьми, Цзи Су, подгоняя Жунжуна, поспешно спустилась вниз.

Всю дорогу мальчик вел себя тихо, что позволило Цзи Су спокойно вести машину.

— Мама... — вдруг он поднял голову и посмотрел на нее. — Папа еще придет?

Цзи Су помедлила, а затем ответила мягким голосом:

— У папы много работы, он, наверное, придет через пару недель. Куда ты хочешь сходить? Давай сходим куда-нибудь вместе с папой, хорошо?

— Угу... — Жунжун снова умолк, отвернувшись к окну.

Цзи Су и сама не знала, как объяснить сыну их отношения. Каждый раз, когда он спрашивал о

Жун Цзяньане, она чувствовала неловкость. В конце концов, они больше не муж и жена, но перед ребенком вынуждены притворяться, что у них все хорошо.

Она передала Жунжуна воспитателю и, поцеловав в щеку, попрощалась. По обычному графику Цзи Су должна была ехать в супермаркет. В том магазине, до которого было двадцать минут езды, морепродукты всегда стоили дешевле, и ей нужно было закупить рыбу, креветки и моллюски на неделю вперед, а также овощи и фрукты.

Она как раз искала место для парковки, когда зазвонил телефон. Цзи Су не ответила — кроме курьеров в это время никто не звонил, а парковочное место ждать не будет, займут.

Припарковавшись, она достала телефон и увидела, что звонила свекровь.

— Мам... — перезвонила она.

— Сусу... — свекровь была недовольна тем, что та не ответила сразу. — Почему так долго?

— Только парковалась, не успевала... Что случилось, мам? — спросила Цзи Су. Несмотря на развод с Жун Цзяньанем, она не изменила обращение к его матери. Та по-прежнему навещала Жунжуна, и Цзи Су было неловко переходить на официальное обращение.

— Ты же отвела Жунжуна в сад? Я в супермаркете, набрала слишком много, не донесу. Забери меня, я на Сыцзицин, тут даже до автобусной остановки не дойти. Приезжай сейчас же, я жду у входа!

Цзи Су взглянула на часы, ей было жаль упускать возможность купить свежие морепродукты для сына, но она не стала спорить и поехала за свекровью.

— В этом магазине сегодня столько всего по акции, посмотри, что тебе нужно, возьми себе, — возбужденно болтала мать Жун Цзяньаня, сев в машину.

Цзи Су сосредоточенно вела автомобиль.

Вскоре она довезла свекровь до дома, занесла сумки и помогла разложить продукты по местам.

Мать Жун Цзяньаня хлопотала рядом:

— Ох, ну зачем вы развелись, жили бы себе спокойно. Теперь я внука толком не вижу. Сусу, ты поговори с Цзяньанем, может, сойдется снова? Он все равно вечно в командировках, какая разница — в браке вы или нет, все равно не видитесь.

Свекровь принялась чистить фасоль к обеду. Цзи Су эта тема была неприятна, она нахмурилась:

— Это Цзяньань захотел развода, что я могла поделать?

— А ты бы сказала, что не согласна, и все! Если ты против, суд полгода не даст развод, глядишь, за это время он бы одумался и решили бы дальше жить. Нет у тебя характера, что он скажет, то ты и делаешь! Если бы ты настояла, я бы со своей стороны его уговорила, и ничего бы не было. А теперь что? Ты сидишь дома без дела, Цзяньань в офисе ночует, ест кое-как. Вы оба просто с жиру беситесь!

Цзи Су было неприятно это слушать, и она возразила:

— Это он подал на развод, с какой стати я должна его удерживать? К тому же я целыми днями занята ребенком и хозяйством, какая там бездеятельность? Если бы не необходимость водить Жунжуна в сад, я бы не стала сидеть дома.

— Есть же эти группы продленного дня или как их там. Соседка говорила, что ее невестка платит восемьсот юаней в месяц, и ребенка забирают из школы и присматривают за ним, пока родители с работы не придут. Другие могут, почему ты не можешь?

Эти взгляды шли вразрез с принципами Цзи Су, и они уже много раз спорили об этом безрезультатно. Мать Жун Цзяньяня была уверена в своей правоте, но Цзи Су категорически не желала доверять своего ребенка чужим людям.

— Пусть другие делают что хотят, я своего ребенка никому не отдам. Сейчас столько случаев пропажи детей, ради зарплаты в три-четыре тысячи рисковать сыном? Если что случится, потом локти кусать будешь. Да и никто не присмотрит за ребенком лучше, чем мать...

— Эх... — вздохнула свекровь. — Цзяньяню тоже тяжело, такое давление...

Цзи Су не хотела продолжать этот разговор. Ей много раз хотелось сказать свекрови: раз вы не можете помочь с ребенком, не лезьте в мою жизнь и не упрекайте в том, что я не работаю. Но она так и не решилась сказать это в лицо — она просто не умела общаться с этой женщиной.

Возможно, в старости люди любят повторять одно и то же, но эти темы стали для свекрови привычкой, и Цзи Су уже начала от них уставать. Она замолчала и сосредоточилась на разборе покупок.

В самый разгар неловкого молчания ее спас телефонный звонок. Это была воспитательница из детского сада.

— Жунжун заболел, не знаю почему. Его стошнило завтраком. Утром мы наблюдали за ним, наклеили пластырь от жара, но сейчас температура подскочила до тридцати девяти. Жаропонижающее мы не давали, срочно везите его в больницу! — четко и ясно сказала воспитательница.

Цзи Су запаниковала:

— Хорошо, хорошо, присмотрите за ним, пожалуйста, я буду минут через тридцать! Если что-то изменится, сразу звоните!

Цзи Су схватила сумку и бросилась к выходу:

— Жунжун заболел, я поеду заберу его и в больницу!

Свекровь засуетилась:

— Ой-ой, как же так? Подожди, я сейчас переоденусь, руки помою и с тобой поеду.

Цзи Су обернулась:

— Вы слишком долго собираетесь, я не могу ждать. Я сама справлюсь, без проблем!

— Подожди, подожди! — свекровь настояла на своем. — Две минуты, только руки помою, они в грязи!

Цзи Су неслась к детскому саду, сжимая руль. Она очень волновалась, но старалась сохранять внешнее спокойствие. Она не хотела, чтобы свекровь видела ее растерянной, иначе та снова решит, что без Жун Цзяньяня она ни на что не способна. А главное, она не хотела передавать свое беспокойство сыну.

Жунжуна вывела воспитательница. Глядя на вялого сына, Цзи Су почувствовала, как сжалось сердце.

— Мы наклеили жаропонижающий пластырь, везите его скорее. Может, он вчера простудился или подхватил что-то? — обеспокоенно спросила воспитательница. — В последнее время Жунжун стал менее активным, на занятиях сидит один с книжкой, с детьми не играет. Может, дома что случилось?

— Да... — Цзи Су не была настроена на долгие разговоры. — Дома все нормально, я спрошу у него позже. Я поехала, сообщу о результатах.

В больнице Цзи Су усадила сына на скамейку в коридоре, оставив свекровь присматривать за ним, а сама пошла в регистратуру. Вскоре они попали на прием к специалисту. Цзи Су купила лед, приложила к голове сына и поднялась с ним на лифт на шестой этаж.

Очередь к врачу была огромной. Свекровь вдруг сняла куртку и накрыла Жунжуна:

— При жаре знобит, укутай его, чтобы не простудился.

Цзи Су, увидев это, пришла в ужас и сбросила куртку:

— Не надо, от этого температура только выше!

Свекровь снова попыталась укрыть внука:

— Он и так горит, а ты его морозишь! Если простудится, что тогда? Две болезни сразу лечить сложнее. Взрослых при жаре знобит, они одеялами укрываются, а ты с ребенка одежду снимаешь. Тут народу полно, еще какую-нибудь заразу подхватит, укутай его скорее!

Жунжун спал, прижавшись к груди матери, и она боялась говорить громко, но слова свекрови вызывали у нее жгучее желание спорить. Этот спор длился с самого рождения Жунжуна, и даже когда врачи давали верные советы, свекровь их игнорировала. Цзи Су не стала тратить силы и просто отодвинула куртку.

Наконец, вызвали Жунжуна.

— Доктор... — Цзи Су не скрывала тревоги. — Ребенок внезапно заболел утром, воспитатели сказали, температура поднялась очень быстро...

Врач в белой маске внимательно осмотрел мальчика, послушал его и что-то записал в карту:

— Меньше суток прошло, анализ крови ничего не покажет. Сейчас главное — сбить температуру. Давайте лекарства, не кутайте ребенка, дома наблюдайте три дня. Если будут другие симптомы — приходите. Я выпишу лекарства, принимайте по инструкции.

— И это все? — вмешалась свекровь. — Может, капельницу поставите? А то мозг перегреется...

Врач посмотрел на нее:

— Ребенок слишком мал, без необходимости капельницы не нужны. Наблюдайте дома.

Цзи Су, получив четкие указания, успокоилась. Она попросила свекровь посидеть с сыном, а сама пошла за лекарствами.

— Вы ведь Цзи Су? — кто-то окликнул ее в очереди.

Она обернулась и увидела того самого врача.

— Да... А вы? — она лихорадочно пыталась вспомнить, где могла видеть этого человека.

— Это я... — врач снял маску. — Столько лет прошло, не забыла меня?

Цзи Су опешила:

— Е... — она запнулась, узнавая черты лица. — Е Хунвэнь?

Врач рассмеялся:

— Наконец-то вспомнила!

Цзи Су была поражена:

— Как ты здесь оказался? На встрече выпускников говорили, что ты за границей...

Е Хунвэнь был ее ровесником, они жили в одном дворе, а в выпускном классе вместе ходили на курсы.

— Ты совсем не изменился! — удивлялась Цзи Су. — Как тебе это удается? Повзрослел, конечно, но даже не поправился!

Е Хунвэнь улыбнулся:

— Всегда таким был. А вот ты стала чуть полнее, но я рискнул окликнуть. Я недавно вернулся, еще ни с кем не виделся. Оставь свой номер, встретимся как-нибудь, пообедаем, мужа своего позови. Трудно сейчас собрать всех старых знакомых!

Цзи Су вбила номер в его телефон.

— Хорошо, звони в любое время, я на связи.

— Ладно, мне пора к пациентам, — сказал он и поспешил обратно.

Вернувшись домой, Цзи Су раздела Жунжуна, дала лекарство и уложила его в постель. К вечеру температура немного спала, и мальчик уснул.

Около восьми вечера она почувствовала, что лоб снова горячий. Тревога вернулась.

Вскоре зазвонил телефон. Цзи Су вышла в гостиную и ответила шепотом:

— Алло?

— Цзи Су? Это Е Хунвэнь. Как ребенок?

Цзи Су, словно найдя спасителя, рассказала о состоянии сына.

— Ничего страшного, наблюдай и давай лекарства по расписанию, — успокоил он. — Где ты живешь? Я закончил смену, могу заехать посмотреть, заодно поболтаем, столько лет не виделись.

Цзи Су, чувствуя, что помощь врача рядом — это надежно, назвала адрес. Через полчаса пришло сообщение: Я под дверью.

— Проходи, садись, — пригласила она, принеся чай.

Е Хунвэнь протянул ей пакет:

— Извини, без подарка, заскочил в аптеку, взял жаропонижающее, пластыри, антисептики — пусть будут в домашней аптечке.

Цзи Су поблагодарила его. Е Хунвэнь заглянул в спальню:

— Ребенок спит?

— Да, весь день.

— Я посмотрю, — он помыл руки и тихонько прошел в комнату. — Ого, как тут жарко! Открой окно или включи кондиционер, нельзя так перегревать ребенка.

Цзи Су послушно включила кондиционер на двадцать пять градусов.

— Днем проветривай, не кутай его, — наставлял Е Хунвэнь. — Пусть поспит, как проснется — искупай, если что — дашь лекарство. Оставь дверь открытой, чтобы слышать его.

Цзи Су выполняла всё беспрекословно.

Е Хунвэнь вернулся в гостиную и осмотрелся:

— У тебя очень чисто. Самая чистая квартира с ребенком, которую я видел. А где муж?

Цзи Су помедлила:

— Мы недавно развелись. Сейчас живем вдвоем.

— А та женщина днем... не свекровь?

— Бывшая свекровь. Заехала помочь, когда узнала, что Жунжун заболел.

— Понятно... Почему развелись? Измена?

— Нет... Сказал, что характеры не сошлись... — Цзи Су вдруг захотелось выговориться. Е Хунвэнь был идеальным слушателем: он не был на стороне Жун Цзяньяня и не давил на нее, как другие.

— Сказал, характеры не сошлись, и я сразу сдалась. Столько лет вместе, ребенок, и вдруг — не сошлись. Где он раньше был? Раз он решил бросить семью, держать его нет смысла.

Е Хунвэнь кивнул:

— Правильно. Обычно это просто оправдание. Либо кто-то появился, либо...

— Вряд ли, — усомнилась Цзи Су. — Он не такой, он вечно на работе, даже воды попить некогда. Говорил, что я стала слишком ворчливой...

— Не хочу тебя расстраивать, но это все отговорки, — отрезал Е Хунвэнь.

Цзи Су замолчала. С одной стороны, он мужчина, ему виднее. С другой — ей не хотелось в это верить.

— Ты, наверное, голоден? — спросила она. — Я тоже не ела. Если не брезгуешь, сделаю лапшу с подливой.

— С удовольствием! — согласился он.

Они поели, и Цзи Су оставила порцию для сына. В этот момент раздался звонок в дверь.

— Кто бы это мог быть так поздно? — удивилась Цзи Су.

Е Хунвэнь пошел следом за ней.

На пороге стоял Жун Цзяньань.

— Мать сказала, Жунжун заболел. Как он? — Жун Цзяньань вошел, переобулся и, увидев Е Хунвэня, нахмурился: — Это кто?

— Это мой старый знакомый, мы вместе росли, — поспешно объяснила Цзи Су. — Е Хунвэнь, врач из детской больницы. Мы случайно встретились сегодня, он решил заехать проверить состояние Жунжуна.

Цзи Су чувствовала неловкость, но, к счастью, они уже были в разводе.

— Если болен — в больницу надо, — буркнул Жун Цзяньань, проходя в спальню и демонстративно игнорируя гостя.

Цзи Су, видя происходящее, принялась беспрестанно извиняться перед Е Хунвэнем. Тот, заметив это, прошел в гостиную.

— Ничего страшного, главное, что кто-то смог вам помочь, — сказал он. — Уже поздно, мне пора. Дома кот ждет, его нужно покормить. За Жунжуна присматривайте, к ночи температура обычно поднимается. Если завтра будете беспокоиться, поезжайте в больницу сдать кровь. Не нужно записываться, просто сразу идите ко мне. А если все будет в порядке, то лучше не ездить — в конце концов, там полно больных. В общем, договорились. Если что-то будет непонятно по поводу ребенка, спрашивайте в любое время. До встречи!

Цзи Су проводила его до двери. Жун Цзяньань последовал за ней и попрощался с гостем — вежливо, но крайне холодно.

Когда Е Хунвэнь ушел, Цзи Су обернулась к Жун Цзяньаню с упреком:

— Человек с таким трудом выкроил время, чтобы навестить Жунжун, а ты что за тон выбрал? Куда мне теперь деваться от стыда? Вдруг Жунжун снова понадобится в больницу, придется обращаться к нему, а после твоих ледяных взглядов как я посмотрю ему в глаза?

Жун Цзяньань раздраженно ответил:

— Мало в городе больниц, обязательно нужно лечиться именно у него? Ты вообще понимаешь, что творишь? Оставлять мужчину в доме посреди ночи! Если бы я не приехал, кто знает, что могло случиться. Случись что, даже позвать на помощь было бы некого!

Цзи Су не удостоила его ответом и, развернувшись, ушла в спальню к Жунжун.

— Кого хочу, того и оставляю, какое тебе до этого дело! — бросила она на ходу.

<http://bllate.org/book/18501/1776439>